

МОЯ СУББОТА - ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Слово - раввину Раввин Адин Штейнзальц

Один мыслитель, наш современник, высказал однажды то, что в принципе и без него уже было всем известно. Он сказал: «Еврей - это просто человек, но... чуточку больше. Во всем...». В грехе и добродетели, в таланте и бездарности, в альтруизме и эгоизме. Во всем... Все что он делает, он делает подобно всем иным людям, но немного больше. В Англии, к примеру, тоже живут евреи, и они, естественно, похожи на англичан. Нельзя не заметить, что еврей-англичане являются хрестоматийными «англичанами» в гораздо большей степени, чем прочие британцы; даже их шутки являются куда более «английскими», чем вязкие острооты коренных обитателей туманного Альбиона.

Не только пресловутый английский юмор, но и сам юмор как таковой - тема достаточно разработанная. Только за по-

следний век учеными было выдвинуто несколько запутанных теорий посвященных «проблеме юмора». Практически каждый серьезный исследователь - будь то философ, этнограф, культуролог или психотерапевт - считает своим долгом посвятить ей как минимум обширную статью, если не солидную монографию. Им всерьез занимались как «эллин»», так и «иудей» - от Аристотеля до Шломо (Зигмунда) Фрейда и Анри Бергсона. Как следствие, о природе юмора написано много трудно читаемых и еще больше совершенно нечитаемых книг. Надо ли говорить о том, что охвачен-

Еврей, который смеется

ный чаяниями непрофессиональный читатель раскрывает эти труды с надеждой, а через час-другой откладывает с разочарованием.

Однако, несмотря на усилия теоретиков мы продолжаем острить и смеяться. И смех помогает лучше понять душу человека, который смеется, если он, конечно, не жертва компрачиков.

Рассказывая любимый анекдот, человек не просто излагает однажды услышанное или прочитанное им - он сообщает нам... о себе самом! Это, пожалуй, главная информация, которую воспринимают слушатели. Анекдот или пересказ забавной истории дают нам понять, что являет собой сам рассказчик; в еще большей степени это бросается в глаза в момент экспромта. Удачная шутка, словно вспышка молнии, дает нам на миг заглянуть в душу рассказчика, выхватывая то, что сокрыто от

зоров слушателей, спрятано в подсознании.

Шутки и юмор способны поведать не только об индивидууме, его характере и складе ума, но и о целом народе. Множество табуированных явлений, о которых не принято публично высказываться, потому, что это неприятно, обидно или опасно находят свое выражение в анекдотах. У каждой народности - у эвенок и папуасов, у суахили и ингушей - есть ряд архетипов, народные герои, являющиеся не только действующими лицами легенд, былин и саг, но и персонажами веселых историй и анекдотов. Знакомясь с ними, мы открываем для себя характерные черты той или иной народности, ее сильные стороны и слабости, особенности ее менталитета и т.д. Сопоставляя, мы убеждаемся, что одни и те же явления каждый народ воспринимает по-своему; проходя через призму этнического сознания

те же самые идеи интерпретируются по-разному. Представители разных народов и смеются над разными вещами. То, что находят смешным в Одессе, вызовет у британца лишь холодное недоумение, а то, что до колик в животе заставляет хохотать баварца, оставит равнодушным не только жителя малайского архипелага, но и парижанина.

Исследователи сколотили целые состояния на тиражировании изысканий в области фольклорного юмора: английского, французского, русского - «советского» и «постсоветского», и даже - как это странно - юмора немецкого. Правда, зачастую оказывалось, что если не сам автор, то редакторская коллегия очередного бестселлера состояла преимущественно из евреев. Но, несмотря на неугасимую страсть представителей нашего народа к мимикрии, на всех пяти континентах среди разных рас и народностей бытует непоколебимая уверенность в том, что «избранный» народ

отличается, в первую очередь, своим юмором - уникальным и неповторимым.

Вопреки распространенному мнению юмор - это не только курьезные истории или анекдоты. Хотя веселые своей и довольные жизнью люди много и охотно острят, выдавая «на гора» основную массу шуток, существует еще и «черный» юмор - юмор неудачников и горемык. Более того, общаясь с людьми, которым удалось выжить в фашистских концентрационных лагерях - мне довелось узнать, что даже в этих нечеловеческих условиях им удавалось шутить и смеяться. Это как жетя непостижимым, невероятным, но это реальный факт: находясь на волосок от смерти, в постоянном ожидании автоматной очереди крестнакрест перечеркивающей человеческую жизнь человек способен смеяться! Все то время, что человек жив и его тело не скрутила смертельная судорога - он способен смеяться!

(Продолжение следует)

ПОЧЕМУ СОБЛЮДАЮТ СУББОТУ?

Есть чудо субботы. Даже если вы его никогда не ощущали, оно существует. И это - один из важнейших аспектов еврейского существования.

Не будет преувеличением, если мы скажем, что евреи сохранились в течение двух тысячелетий преследований и унижений в большой степени благодаря субботе, ибо суббота не только помогла евреям сохраниться физически, она помогла им остаться живыми духовно и морально.

Без субботы евреи исчезли бы. Уже была высказана мысль, что если евреи хранили субботу, то в еще большей степени суббота хранила их.

Пока суббота в жизни еврея - важнейший ритуальный момент, еврейство остается живой пульсирующей силой.

Чтобы понять это, совершенно необходимо самому пережить настоящую традиционную субботу, и вы почувствуете, что в вас что-то изменилось. Самый бедный и униженный в этот день преобразается, приобретает человеческое достоинство.

Сотни тысяч евреев соблюдают субботу, и число их с каждым годом увеличивается.

Помню, как-то я провел субботу у очень бедного вильямсбургского¹ еврея. Это был простой, очень религиозный человек, живший крайне скудно. Увидев его тесную мрачноватую квартиру, я втайне пожалел его, но за субботним столом он был король.

Слова его мне навсегда запомнились, он сказал: "Мне

¹ Вильямсбург - квартал в Нью-Йорке, где живет много религиозных евреев.

Арье Каплан

Суббота - день вечности

жалко тех, кто не соблюдает субботу. Честное слово, жалко. Они не знают, что теряют, не имеют об этом никакого представления".

В одной из субботних молитв говорится: "Возрадуются Царству Твоему хранящие субботу". Чудо субботы - царство каждого еврея.

ВАЖНЕЙШИЙ ИЗ ОБЯЗОВ

Два важнейших раздела иудаизма - этика и ритуал.

Значение этических законов всем понятно. Ни у кого из нас не возникает вопроса, почему Тора запрещает красть или убивать, и почему мы должны остерегаться обижать друг друга.

С другой стороны, в иудаизме есть много ритуальных законов, которые укрепляют связь человека с Б-гом. Сюда входят праздники, законы о дозволенной пище, и такие ритуальные предметы, как талит, тефиллин и мезуза. В основном, именно эти законы делают иудаизм непохожим на другие этические системы.

Среди множества ритуалов иудаизма мы находим один, самый важный, стоящий выше всех остальных.

Это - суббота, еврейская суббота.

Гораздо более, чем Рош Гашана, Йом Кипур, соблюдение кашерности и все другое, соблюдение субботы - свидетельство еврейской сути в человеке.

Это - единственное ритуальное предписание, упомянутое в Десяти Заповедях.

Задумайтесь об этом на минуту. Из всех многочисленных еврейских ритуалов только один упоминается в Десяти Заповедях.

Многие утверждают: для того, чтобы быть хорошим евреем, достаточно соблюдать Десять Заповедей (при этом обычно имеют в виду только заповеди морального характера). Но без соблюдения субботы их остается девять.

Возникает вопрос: Что особенного в этом дне? Почему он включен в число Десяти Заповедей?

Вопрос становится еще более острым, если мы узнаем, что в древние времена, когда наше судопроизводство было основано на предписаниях еврейского Закона, нарушение субботы считалось одним из самых тяжких преступлений и в крайних случаях кара ося смертью.

В Торе (Шмот 31, 14) прямо сказано: "И соблюдайте субботу, ибо свята она для вас, нарушающий ее смертью умрет, ибо всякий, кто делает в этот день работу, - искоренится душа его из среды народа". "Смертью умрет... искоренится из среды народа..." Все это, действительно, очень сильные выражения. Но почему?

Существует закон Торы, согласно которому за нарушение субботы преступник должен быть насмерть забит камнями, а это было самым тяжким приговором. Та же кара следовала за измену вере и народу.

Того, кто нарушает суббо-

Еврейская Суббота

Мы чувствуем, что суббота дана как день отдыха. Но из этого следовало бы, что тот, кто не устал за неделю, вообще не обязан соблюдать субботу, и есть достаточно людей, которые под этим предлогом уклоняются от ее соблюдения.

На самом деле это очень слабое объяснение, и чем больше вдумываешься в него, тем менее оно убедительно. Многих уже заданных нами вопросов оно не объясняет.

Если рассматривать субботу в связи с Десятью Заповедями, становится еще непонятнее. Первая заповедь говорит о вере в Б-га. Вторая - о Его единстве, она включает в себе также предостережение против поклонения идолам. Третья говорит о почитании Б-га, о том, чтобы относиться с должным уважением к Его имени.

Далее следует заповедь о соблюдении субботы. Создается впечатление, будто она не на месте.

Первые три заповеди говорят о важнейших началах веры. Почему же сразу за ними следует заповедь о субботе, «выходном дне», как мы поняли?

Возьмем текст, где сказано о субботе более подробно, - и перед нами загадка. В книге Шмот (20,8-11) написано:

«Помни день субботний, чтобы освятить его.

Шесть дней будешь ты работать и делать все свои дела, а седьмой день - суббота Всевышнему Б-гу твоему, - не будешь делать никакой работы.

Ибо в шесть дней сделал Б-г небо и землю, море и все,

что в нем, и почил в день седьмой.

Потому благословил Б-г день субботний И освятил его».

Сказано: «Суббота Всевышнему Б-гу».

Сказано также, что наша суббота символизирует отдых Б-га на седьмой день по сотворении мира. Почему это настолько важно, что в словах Торы, передающих смысл этой заповеди, упоминается и отдых?

Десять Заповедей дважды приведены в Торе. Первый раз в книге Шмот, и второй - в книге Дварим. Вот как заповедь о субботе звучит в книге Дварим:

«Соблюдай день субботний, чтобы освятить его, как повелел Всевышний...

И помни, что ты был рабом в Египте и вывел тебя Б-г оттуда сильной рукой и вознесенной мышцей.

Потому повелел тебе Всевышний Б-г твой соблюдать день субботний».

Здесь дается совершенно другое обоснование соблюдению субботы.

Смысл ее связан не с сотворением мира, а с Исходом из Египта.

Какая связь между этими двумя текстами?

Каким образом связана суббота с Исходом?

Если считать субботу просто отдыхом, то как понять все сказанное?

Понять, исходя из этого, нельзя никак, и потому необходимо вновь обратиться к основным положениям иудаизма.

(Продолжение следует)

Литературный досуг

Дина РУБИНА

ДОРОГА ДОМОЙ

В возрасте лет восьми или девяти я сбежала из пионерского лагеря, первого и последнего в моей жизни. Подробности не помню; кажется, он был обкомовским, этот лагерь, и находился в предгорьях Чимгана, километрах в двадцати от города, где-то в районе Газалкента.

Меня туда пристроила по благу мамина подруга, и, усаживая меня в автобус с детьми, мама оживленно твердила, что на завтрак там дают икру и сервелат - это было основным доводом в пользу моего удаления из дома... Я же не понимала - кому и чем так помешала моя вольная беготня по окрестным улицам и дворам, чтобы запикивать меня в автобус с целой оравой горластых оборотов, и так далеко увозить: растерянность кошки, выглядывающей из неплотно застегнутой сумки.

И недоумение: что мне этот сервелат? А скользкая соленая икра, медленно и жутко шевелящаяся, тогда просто внушала отвращение.

В лагере помню только утренние пионерские линейки и резь в глазах от хлорки, густо посыпаемой в чудовищном казарменном туалете с дырками в полу. Сейчас пытаюсь припомнить какие-нибудь издевательства, или что-то, ущемившее мои детские чувства, из чего бы состряпать убедительный эпизод, оправдывающий мой дикий поступок... Нет. Ничуть не бывало! Человеку, для которого главное несчастье - место в пионерском строю и общая спальня, незачем придумывать иные ужасы судьбы. Видимо, я просто не была создана для счастливого детства под звуки горна. Впрочем, я всегда игнорировала счастье.

Сбежала я на четвертый день, дождавись отбоя. В темноте не удалось нащупать под кроватью сандалики, поэтому, бесшумно выбравшись через открытое окно на веранду, я отправилась восвояси босиком. Это было не страшно: кожа на моих ступнях за лето становилась задубело-нечувствительной. Так что, пролез-

ши через дырку в заборе и по остановке автобуса вычислив направление на Ташкент, я побежала по еще теплой от дневного жара асфальтовой дороге, сначала бодро и возбужденно (мне все чудилась погоня, так что, заслышав шум далекой машины, я сбежала с дороги и пряталась в кустах, а если их поблизости не было, просто падала лицом и животом в высокую придорожную траву, сухую и сильно пахнущую пряным запахом гор), потом шла все медленней, затем, под утро, уже устало плелась...

Я шла, чувствуя направление неким внутренним вектором, как та кошка, которую завезли черт знает в какую даль, и для которой дом и свобода важнее сервелата...

Чем глубже в топкую вязкую ночь погружалось окрестное предгорье, тем выше и прозрачнее становилось небо над головой. Великолепная россыпь ярко мигающих трезвонных звезд - игольчатый иней на гигантском стекле - пульсировала в невыразимой высоте. Там шла бесконечная деятельная жизнь: неподвижными белыми прожекторами жарили крупные звезды; медленно ворочались, перемещаясь, маяки поменьше; суетливо мигали и вспыхивали бисерные пригоршни мелких блестящих огней, среди которых носились облачка жемчужной пыли. Все жило, все плыло и шевелилось, бормотало, заикалось, требовало, вздымалось и опало в той ужасающей, седой от звезд, бездне вверху... Там шла какая-то непрерывная контрольная по геометрии: выстраивались фигуры - окружности, углы и трапеции, а прямо в центре неба образовался квадрат - окно, довольно четко обозначенное алмазным пунктиром, и сколько бы я ни шла, то убыстряя, то замедляя шаг, это окно плыло и плыло надо мной, и мне казалось, что внутри своих границ оно содержит звезды более яркие, более устрашающие и одушевленные, и что наверняка где-то там, в другой вселенной, тоже идет по дороге одинокая и упрямая девочка, и над ней тоже плывет призывное это

окно... Я придумала себе, что там вот-вот что-то произойдет, мне что-то покажут в этом космическом окне... Поэтому, то и дело останавливалась, задирала голову и пристально следила за знаками, каждый раз обнаруживая удивительные события: новые вспышки завихрений, новые сообщества беспокойно мигающих звезд... Иногда я принималась энергично махать руками, подавая знаки той, другой девочке: а вдруг у них такая развитая цивилизация, что она меня видит в триллионы раз увеличивающее стекло какого-нибудь космического телескопа?

Раза два-три за всю ночь темная дорога вливалась в какие-то населенные пункты, скудно освещенные десятком глухих фонарей. Каплями густого меда вдали теплились окна кишлаков, тянуло горячим дымом горящего кизяка, и разной высоты голосами перебрехивались псы, отвечая на дрожащий крик осла...

...Я шла всю ночь; на рассвете добрела до трамвайного круга на окраине города, дождалась первого пустого трамвая, и бесплатно (кондукторша очень испугалась, увидев меня!) доехала до дома.

Впоследствии никто из знакомых, и родители тоже, не верили, что я прошла весь этот путь ногами. - Тебя подвезли? - допрашивали меня. - На машине? На повозке? На велосипеде? Ведь девочка не могла проделать босиком весь этот путь, одна, да еще ночью...

Именно одной и ночью, молча возражала я, только одной и ночью можно было проделать этот долгий одинокий путь среди бушующих запахов предгорья, под бесконечным и бесчисленным воинством планет, комет и астероидов, что так страшно и глубоко дышали и сражались в небесном окне над моей головой...

Эта дорога домой под лохматым от звезд, горным небом, запаха чабреца, лаванды и горячий дым кизяка со стороны кишлаков, дрожащий, страдающий крик осла на рассвете - все это, при желании возбуждаемое в моей памяти и нозовых пазухах в одно мгновение, останется со мной до последнего часа.

Именно в ту ночь я стала взрослой - так мне кажется сейчас. Мне кажется, в ту ночь возвращения домой под невыразимо ужасным, и не-

выразимо величественным небом, я поняла несколько важных вещей:

Что человек одинок.

Что он несчастен всегда, даже если очень счастлив в данную минуту.

Что для побега он способен открыть любое окно, кроме главного, - недостижимого окна-просвета в другие миры...

Отчетливо помню лицо отца, который открыл мне дверь часов в 6 утра. За ним с воплем выбежала мама в ночной рубашке: не ждали...

Почему-то меня не отлупили. Выяснить сейчас у мамы причины этого считаю бестактным, да она и сама вряд ли помнит. Но подозреваю, что отец мне втайне сочувствовал: он и сам господин не из компанейских. Мама же причитала, ужасалась, сокрушалась... Дело, конечно, не в сервелате, и не в «горном воздухе для здоровья», а просто - это ж уму непостижимо: да любому бы ребенку, да другой мечтал бы о таком счастье, да и вообще, полюбуйте на это чудо, - разве это нормальная девочка?..

Я молча прошла в узкую, как пенал, «детскую», где спали мы с сестрой, и легла на свой диван с одним валиком под головой; другой я давно отбрыкнула удлинившимися за год ногами.

...Мимо меня плыли темные поля с рассветными огоньками далеких окон, на пепельном небе замирали и гасли звезды, асфальт под босыми ногами давно остыл. Я шла и шла, и была главной осью вселенной, крошечным колышком, вокруг которого вращались бездонные, беспросветные, раз и навсегда неизменные миры...

Что-то осталось во мне после того побега из пионерлагеря, после той длинной ночной дороги домой; я думаю - бесстрашие воли и смирение перед безнадежностью человеческого пути. Что увидела я - ребенок - в том неохватном, том сверкающем окне вселенной, о чем догадалась навек?

Что человек одинок?

Что он несчастен всегда, даже если очень счастлив в данную минуту?

Что для побега он способен открыть любое окно, кроме главного, - недостижимого окна-просвета в другие миры?..

Шабат вокруг Земного шара

ЕВРЕИ ТУРЦИИ

(Продолжение)

По Лозаннскому договору между Турцией и державами Антанты (июль 1923 г.) правительство Турецкой республики, которое возглавлял Мустафа Кемаль-паша (Ататюрк), гарантировало этническим меньшинствам, в том числе и евреям, гражданское и политическое равноправие, обещало предоставить им возможность создавать собственные организации и учебные заведения, пользоваться национальным языком. Однако эти обещания были выполнены лишь частично. С одной стороны, конституция Турции, принятая в 1924 г., закрепила равенство прав и обязанностей всех жителей страны, вне зависимости от их этнического происхождения и вероисповедания (хотя при обсуждении основного закона некоторые группировки требовали, чтобы гражданство предоставлялось только туркам-мусульманам). В то же время для Ататюрка и его сподвижников, видевших Турцию светским и унитарным национальным государством, автономные меньшинства были препятствием на пути к намеченной цели. Не решаясь отменить соответствующие статьи Лозаннского договора в одностороннем порядке, власти предприняли попытку принудить сначала евреев (как наиболее малочисленную и незащищенную общину), а затем и другие группы, прежде всего греков, «добровольно» отказаться от привилегий, предоставленных им Лозаннским договором. В 1925 г. в турецкой печати появились обращения к еврейскому населению призывы освободить правительство от взятых им на себя обязательств (и тем самым «стать настоящими турками»), а в феврале 1926 г. все газеты страны опубликовали текст телеграммы с изъятиями преданности, якобы посланной 300 турецкими евреями в Испанию. Хотя речь шла о грубой фальшивке (доказательства подлинности телеграммы не были представлены, а имена ее адресата и отправителей ни пресса, ни власти так и не назвали), в сложившейся обстановке евреи, не выработавшие к тому времени четкой позиции по вопросу о привилегиях, почили за благо отказаться от них. В результате еврейская община Турции утратила статус автономного института: «Организационный устав раввината», действовавший с 1865 г., формально отменен не был, однако, поскольку он во многом не соответствовал новой ситуации, сложившейся после распада Османской империи, созданные в соответствии с ним органы еврейского самоуправления после Первой мировой войны не собирались и не переизбирались (так что Х. Бежерано формально считался лишь исполняющим обязанности *хахам-баши*, а после его смерти в 1931 г. эта должность осталась вакантной). Всем остальным еврейским организациям и учреждениям пришлось или прекратиться, или в значительной мере свернуть свою деятельность; им строго запрещалось поддерживать связи с общинами других стран и участвовать в работе международных еврейских объединений. Еврейские школы оказались под жестким контролем министерства просвещения: по его требованию они перешли на турецкий язык (вместо французского и иврита) и стали следовать программам государственных учебных заведений. В ходе насильственной секуляризации страны, осуществлявшейся режимом Ататюрка во второй половине 1920-х - первой половине 1930-х гг., были отменены уроки еврейской традиции и истории, изучение иврита сведено к минимуму, необходимому для чтения молитв (что привело к фактической ликвидации всех талмуд-тора), а вопросы брачно-семейного права переданы в ведение гражданских судов. От евреев настойчиво требовали, чтобы они перешли в быту с *джудесмо* на турецкий язык; поскольку такой переход рассматривался как проявление лояльности государству, руководители еврейских организаций подхватили лозунг «Гражданин, говори по-турецки!» и стали создавать курсы турецкого языка для взрослых и ассоциации, занимавшиеся его пропагандой и распространением. Вкупе с тюркизацией школ эта деятельность со временем привела к тому, что турецкий стал родным языком значительной части евреев Турции (в 1927 г. около 84% из них назвали таковым *джудесмо*, в 1955 г. - лишь 64%). Зародилась еврейская литература на турецком языке. Вместе с тем, в Стамбуле сохранились еврейские периодические издания *наджудесмо* (печатавшиеся латинским шрифтом) - «Шалом», «Ла вера лус»; газета «Этуаль дю Леван» выходила на французском языке, ежемесячный (позднее ежеквартальный) журнал «Ха-Менора» - на иврите, еврейско-испанском и французском языке.

Несмотря на то, что в критический момент истории Турции еврейская община страны выступила за ее независимость, уже в конце 1922 г. турецкая печать развернула антисемитскую кампанию, в ходе которой звучали как клише европейской юдофобии нового времени (в том числе заимствованные из «Протоколов сионских мудрецов»), так и «местные» мотивы (евреев обвиняли, помимо прочего, в том, что они не лояльны государству, стремятся поставить его экономику под свой контроль, эксплуатируют турок, в особенности деревенских жителей, пренебрегают ими и их языком, наносят ущерб их достоинству, а во время войны поддерживали греков и незаконным путем присваивали брошенное ими и армянами имущество).

(Продолжение следует)

На кухне у бабушки

Редька с гусиным жиром

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ:
редька - 200 г
лук репчатый - 40 г
жир (гусиный) - 20 г
соль - 2 г.
зелень по вкусу

Сырую редьку протирают на терке, добавляют мелко нарубленный лук, солят, перемешивают, перекладывают на тарелку, а затем поливают растопленным гусиным жиром.

Перед подачей салат посыпать мелко нарезанной зеленью петрушки или укропа. Приятного аппетита!

